

**Лингвистический анализ фонетического слова в пении
(на примере арии М.П.Мусоргского из оперы "Борис Годунов»)**

Агафонова Алена Вячеславовна

студентка

Бакирский государственный университет, Уфа, Россия

email: Ilyusiya@rambler.ru

Исследование функционирования и структуры фонетического слова в стихе, музыке и прозе относится к числу основных проблем в изучении звучащей речи.

Исследователи отмечают сродство музыки и языка. Оно выражается в том, что музыка, сформировавшись в недрах языка, несет в себе его отпечаток. В тех мелодиях, которые сопровождаются текстом, это родство проявляется особенно сильно. При создании вокального произведения композиторы строят музыкальную фразу на участке стиховой строки, сохраняя ее целостность и выделяя ее длительностью ударных слогов границ строк и паузами. Стих существует как текстовое наполнение компонента музыкальной фразы, а музыкальная фраза, в свою очередь – как своеобразная звуковая оболочка стиховой единицы. Так возникает некое органическое единство текста и мелодии. Мелодии, как правило, принадлежит определяющая роль. Песенные стихи детерминируются рамками музыкальных единиц, выделяются и разграничиваются ими. На примере арии царя Бориса из оперы М.П. Мусоргского «Борис Годунов» на стихи А.С. Пушкина, исполнителем которой является Федор Шаляпин, мы попытались выявить мелодическую организацию поэтического текста, связь мелодии и звучащей речи, интонационную и структурную организацию песенного текста.

«Борис Годунов» – это не только историческая, но и психологическая драма, раскрывающая сложный внутренний мир человеческой личности. Оценка главного героя – «преступного царя» – неоднозначна и складывается из нескольких компонентов: оценки композитора, поэта, исполнителя, что, несомненно, оказывает влияние на характер и структуру произведения.

Монологическая сцена во II действии трагедии открывается речитативом «Достиг я высшей власти». Этот жанр является промежуточным между речью и пением, в нем происходит смешение речевых и музыкальных закономерностей использования основных звуковых выразительных средств акцентуации. Помимо всего этого, данный отрывок привлекает внимание тем, что здесь композитор идет на изменение авторского текста, либо увеличивая однородный ряд, либо используя собственный текст согласно требованию мелодии (известно, что Мусоргский сам написал либретто оперы). Например, пушкинская строка «Ни власть, ни жизнь меня не веселят» меняется на строку «Ни жизнь, ни власть, ни славы обольщенья, ни клики толпы меня не веселят» – очевидно, что для Бориса из оперы Мусоргского жизнь находится на 1 месте по значимости, далее следуют власть, слава и поддержка толпы. Подобная тенденция сохраняется и в арии «Тяжка десница», в которой композитор использует музыкальный прием «света–тени» (смену одноименных тональностей) с целью подчеркнуть переход от светлых воспоминаний героя к новым душевным страданиям, а на текстовом уровне данный прием сопровождается введением оппозиции «тьма»– «луч отрады».

На основе проделанного анализа речитатива и арии царя Бориса из оперы Мусоргского «Борис Годунов» на сюжет трагедии Пушкина можно сделать следующие выводы:

1. В данном музыкальном произведении стихотворная строка по большей части сохраняется, выделяется длительностью ударных слогов границ строк и паузами. Однако не все графические знаки и внутрстиховые паузы учитываются композитором, а затем и исполнителем, акценты расставляются согласно требованиям музыкальной фразы, особенно если она подводит к слову, несущему сильный эмоциональный акцент;

2. В арии наблюдается тенденция смены ритма, темпа, а порой и тональности в связи с изменением настроения и темы повествования;

3. Ключевые, по мнению автора, слова «власть», «царствую», «душа», «семья», «тьма» и т.д. выделяются исполнителем при помощи ударения, особой долготы звучания, а также он использует эмоционально – поэтические акценты;

4. В общих чертах идея и трактовка образа главного героя в трагедии Пушкина и в либретто оперы Мусоргского сходны, что подчеркивается частичным совпадением текста.

Литература

Златоустова Л.В. Фонетическое слово в стихе и пении // Славянский стих. Вып. 6. М., 2001.

Ланглебен М. Русская речь и русский стих в мелодиях С.С. Прокофьева // Евразийское пространство: звук, слово, образ. М., 2003.

Пушкин А.С. Борис Годунов/ Предисловие, подготовка текста, статья С.А.Фомичева. Комментарии Л.М. Лотман. – СПб, 1996.

Пушкин в музыке. Справочник. Сост. Н.Г. Винокур, Р.А. Каган. М., 1974.

Шалютин Ф.И. Маска и душа: мои сорок лет на театрах / Сост. М.Б. Иванов. М., 1989.